

СПЕЦИФИКА КАТЕГОРИЙ “ВОЛЯ” И “ПРАВОПРЕЕМСТВО” В ПРИОБРЕТЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

© 2013 Даглас Харт Ричард

Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

E-mail: mail@tsobc.ru

Рассмотрены различные подходы к определению категорий “воля” и “правопреемство” в приобретении права собственности коммерческой организацией; проанализированы теоретические и методологические основы категории воли в теоретическом и практическом аспекте приобретения права собственности; выделены теоретические аспекты воли в правопреемстве и в правоприменении; определена философская проблематика и последующая тенденция развития концепции воли.

Ключевые слова: концепция воли в праве, специфика воли в праве, определение воли в праве, право собственности и воля, правопреемство и воля, правоприменение и воля, приобретение права собственности.

Теоретический анализ правового и философского аспекта воли и правопреемства в гражданско-правовых отношениях, связанных с приобретением права собственности в российской законодательной системе и системе гражданского судопроизводства, варьируется в теоретической доктрине цивилистики от мнения к мнению. Выяснение специфики воли и волеизъявления участников гражданского оборота, а в особенности такой специфики, возникающей у юридического лица, носит актуальный и проблематический характер в формально-юридическом аспекте определения и научной трактовке отрасли.

Правовая специфика субъективности и объективности правоприменения, отчуждения и вменения в волевом намерении и акте гражданского оборота трактуется в отрасли права и в философии права неоднозначно, в связи с чем предлагается своеобразный подход к разработке межотраслевой категории “воля” для более корректной трактовки правоспособности в принятии решения в процессе приобретения права собственности той или иной организацией, а также трактовка так называемого пробела в научной и мировой цивилистике о “корпоративной вменяемости”.

Значительный вклад в разработку проблемы классификации способов приобретения права собственности внесли А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой, Е.А. Суханов, А.В. Трофименко, Х.В. Сепп и др.

Проблемам волеизъявления в гражданском праве посвящены научные труды таких известных ученых, как Б.Б. Черепахин, Д.М. Генкин,

П.П. Цитович, О.С. Иоффе, Г.Ф. Шершеневич, В.П. Камышанский, К.И. Скловский, И.А. Покровский, В.А. Рясенцев, К.А. Граве, В.П. Грибанов, О.А. Красавчиков, Р.О. Халфина и др.

Цель данной статьи - рассмотреть условия и связи категории “волеизъявление” в приобретении права собственности коммерческой организацией.

Задачи статьи:

- осуществить обзор научных подходов к определению понятия “воля” и “правопреемство” в приобретении права собственности;

- проанализировать теоретические и методологические основы формирования волеизъявления в приобретении права собственности коммерческой организацией;

- дифференцировать вещно-обязательственную и волевою основу приобретения права собственности коммерческой организацией.

Концепция воли в научно-правовой доктрине российской цивилистики и в праве в целом в своем соотношении есть смешение понятий философии права и межотраслевой трактовки самого волевого правоприменения при осуществлении того или иного правового действия.

Тенденция развития гражданского законодательства заключается в симплификации группировок категорий философии, сводя правоприменение к более простым формам, что есть положительное право, так как право и философия взаимосвязаны.

Задачи исследования категоризации проблем воли и волеизъявления в гражданском пра-

ве рассматриваются многими авторами как основной мотив определения природы юридических отношений в целом¹.

Само юридическое отношение, согласно Г.Ф. Шершеневичу, определено нормами объективного права². Тем не менее волевое правоприменение и волевое правоотношение есть отражение субъективного права по общим правилам логики. Однако субъективность права, определенная как индивидуальная свобода натурального права, не имеет значимости в материальном праве Маркса - Энгельса, где воля есть отражение лишь материального состояния класса³, и в силу традиционности такое право “относительно, его содержание создается отчасти изменчивыми экономическими и социальными условиями”⁴.

Возьмем, к примеру, экономическую категорию права Е.А. Суханова, которая имеет отражение в сегодняшнем законодательстве о развитии гражданского права и в Концепции в целом. Более того, экономическая категория права, по Е.А. Суханову, с точки зрения некоторых авторов, является исключительным правовым комплексом на владение, пользование и распоряжение⁵. То есть в данном случае мы не учитываем моментов категорий “воля” и “свобода”, но мы определяем классификацию и возникновение права собственности лишь на основании физического момента присвоения, в результате сделки, а не на основании его намерения.

Проблематика в развитии теории гражданского права сводится к завуалированности категории воли от категории экономических отношений такого права либо путем в корне неверного смещения термина “воля” с понятием нравственности индивида.

Философия права Гегеля дает исчерпывающее определение воли в праве: “This consciously free will has a universal side, which consists in a formal, simple and pure reference to itself as a separate and independent unit. This reference is also a self-conscious one though it has no further content. The subject is thus so far a person”⁶.

Персонализация воли, по Гегелю, ставит вопрос о том, что сегодняшняя деперсонализация воли, т.е. трактовка воли не как качества (“часть”) самого физического лица, а лишь категории, сводит тенденцию в гражданском праве к приравнению всех лиц, как юридических, так и физических, к общей группе - участников гражданско-правового оборота.

Категорию воли при трактовке мотивационной деятельности юридического лица следует рассматривать как отношение субъекта права к объекту права.

Категории воли и волеизъявления и составляют ту самую методологию применения приобретения права собственности, что по сути есть “чистая” философия права. В отличие от межотраслевой значимости применения права, применение воли носит теоретически и абстрактный характер, тем не менее присутствие данной волевой структуры является методом такого применения, что логически означает применение абстракции в межотраслевом праве в целом.

Приобретение права как применение права есть применение абстракции воли, что далее рассматривается как методология применения права. Право на приобретение права собственности имеет любое лицо, как физическое, так и юридическое, за исключением случаев отсутствия вменяемости того или иного лица и иных исключений согласно законодательству РФ.

Говоря о правопреемстве в приобретении права собственности как виде приобретения права собственности, по Б.Б. Черепяхину⁷, не всегда можно определить мотивационное намерение приобретения. Тем более, что волевой момент присутствует также и в правопреемстве.

Наследство собственности, к примеру, как правопреемство неоспоримо, так как происходит “передача” воли одного лица к другому, в результате которого право лица наследодателя принимается получателем. Тогда как приобретение права собственности, к примеру, коммерческой организацией по закупке товаров из коммерческих договоров или же приобретение доли вклада участников акционерного общества в резервный капитал ОАО носит характер сделки, что, по сути, есть обязательственный характер. Правопреемство должно истекать из воли субъекта для определения правомерности действия гражданского оборота, а не из обязательств и материального обеспечения права, что классифицируется как экономическая категория гражданского права.

Возвращение к принципу воли как мотивирующему и устанавливающему началу имеет смысл в ходе отождествления намерения с действием, или мышления с действием, так как “невозможно обладать волей без интеллекта, но и невозможно мыслить без воли, ибо мысль есть деятельность”⁸.

Принцип воли в правопреемстве играет решающую роль, так как в случае игнорирования категории “воля” в праве институт правопреемства будет иметь характер лишь коммерческого приобретения (из сделок). Из этого выходит, что основой правопреемства является воля, тогда как основой приобретения права собственности - факты.

Правопреемство есть “пассивное”, одностороннее принятие волеизъявления, тогда как приобретение - двухстороннее волеизъявление сторон, основанное на целесообразности факта - экономических отношениях.

Отчуждение как вид волеизъявления не служит основанием для приобретения права собственности, так как отчуждение не есть волеизъявление на приобретение экономической выгоды. Продажа вещи или же передача (уступка) права есть волеизъявление о фактах и на фактах для обеих сторон.

Схожее положение о двухстороннем волеизъявлении из сделок отмечено в работах К.П. Победоносцева: “Такова сделка, вследствие коей одна сторона, по предварительному соглашению с другой стороной, передает ей имущество. Здесь обе воли относятся одна к другой деятельно”⁹, который, в частности, в “Курсе гражданского права” дал дефиницию пассивности воли при правопреемственности наследования.

Объективность приобретения права собственности также прослеживается в учениях Г.Ф. Шершеневича: “Способом приобретения собственности называется такой юридический факт, с которым по взгляду объективного права соединяется установление права собственности в лице данного субъекта”¹⁰.

Исходя из научных подходов и эволюции трактовки приобретения права собственности в российской цивилистике, приобретение прав собственности можно трактовать как институт объективного правоприменения, тогда как правопреемство - субъективного.

Объективность правоприменения основана на фактах реализации сделок, тогда как субъективная сторона есть волевая сторона по отчуждению.

Важность разделения категорий приобретения собственности на первоначальные и производные заключается в классификации правоприменения к той или иной группе. Например, при создании новой вещи важно установить момент ее создания, лицо, создавшее такую вещь, и цель

(для личного пользования) для привязки права к факту. В производных основаниях, помимо фактического критерия (например, факт передачи вещи), необходимо встречное волеизъявление стороны на осуществление права (покупка, принятие, продажа, уступка собственности).

Определение права собственности, исходящее из воззрения марксистско-ленинской теории, в классической цивилистике особо выражено утверждением А.В. Венедиктова о том, что приобретение права собственности есть право присвоения, а отношения, основанные на связи с собственностью, - отношения производственные¹¹.

Тенденцию определения и правовой спецификации самого права собственности в цивилистической теории, как в классической, так и в современной, можно выразить положением В.П. Грибанова. “Каковы бы ни были результаты попыток дать <общее определение> права собственности, из приведенных определений с очевидностью вытекает один вывод: их авторы кладут в основу определения института права собственности отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом, связывают институт права собственности только с регулированием этих общественных отношений”¹².

В качестве вывода волевой категории правопреемства мы полагаем заключить нижеследующее: приобретение права собственности в результате правопреемства как следствия распада предшествующей воли есть процесс “пассивного приобретения”, но само правопреемство не есть приобретение. Тогда как само приобретение права собственности в ее чистом виде есть сделка, основанная на факте передачи вещи либо ее изготовления, что, по сути, оправдывает теории советских классиков гражданского права в объективном присвоении в производственных отношениях (сегодня - в рыночных).

Однако развитие цивилистической теории права собственности от классового присвоения до субъективного правоприменения не имеет четкого разграничения категории “волеизъявление” в сегодняшней доктрине права. В силу философской природы самой категории воли необходимо уяснить направление концепции развития гражданского законодательства, в которой субъективное правоприменение трактуется как волевое действие в условиях рыночных отношений.

Двойственность понятия “волеизъявление”, а также различия в понятиях “приобретение” и

“правопреемство” права собственности в исследовании правовой природы приобретения права собственности приводят нас к выводу о необходимости исследования логического (объективного) ресурса приобретения такого права - нормативно-правовых актов приобретения права собственности.

Таким образом, в результате правового исследования категории “воля” в приобретении права собственности как коммерческими организациями, так и физическими лицами в целом, автором данного исследования было выявлено нижеследующее: присутствие правовой и логической сопоставимости категорий “воля” и “правопреемство” в приобретении права собственности; категоризация приобретения права как мотивационного намерения юридического лица и, следовательно, трактовка намерения как категории воли в логическом методе, присущей физическим лицам.

В общеправовом методе приобретения права собственности коммерческой организацией такого разграничения нет, что указывает на раздвоение толкования воли для физических и юридических лиц. Тем не менее правоприменение производится по общеустановленной схеме общего (универсального) правоприменения, что приравнивает коммерческую организацию к человеческой природе, т.е. к психической. Такое положение в праве обременительно, в связи с чем следует прибегать к применению метода аналогии воли с логической формулировкой “намерения лица” и “намерения организации”, чтобы упростить практическое и судебное правоприменение.

Применение метода аналогии воли путем абстрагирования универсального понятия и возложения коррекции мотивации предполагает частно-правовой характер правоприменения в той или иной ситуации приобретения права собственности. Доступ коммерческой организации к универсальному правопреемству и универсальной воле должен быть закрыт, чтобы не смешиваться в понятиях “намерения” и “интерес”.

Наличие имущества и волевого аспекта для определения и перераспределения такого имуще-

ства выясняет объект и субъект изучения права собственности данного исследования. Определение же отношения объекта к субъекту приобретения права собственности методом определения волевой компетенции приобретения права собственности данного субъекта (лица) и составляет особенность приобретения права собственности коммерческой организации в целом.

Особенность гражданского правоприменения в приобретении права собственности заключается в том, что законодателем оно (правоприменение) трактуется универсально, а в судебно- и научно-правовой практике - как частно-правовой случай, что свидетельствует о том, что трактовка воли в общей концепции развития гражданского законодательства России должна быть пересмотрена и изучена основательно.

¹ *Политова И.П.* О задачах исследования понятий “воля” и “волеизъявление” в цивилистике // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия “Право”. 2012. № 1 (11). С. 99.

² *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Вып. третий. М., 1912. С. 568.

³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 5. С. 498.

⁴ *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права: хрестоматия: учеб. пособие. М., 1998. С. 397.

⁵ *Лопашенко Н.А.* Посягательства на собственность: монография. М., 2012.

⁶ *Hegel G.W.F.* Philosophy of Right / translated by S.W. Dyde. Batoche Books / Kitchener, Canada. 2001. P. 52.

⁷ *Черепяхин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. С. 13.

⁸ *Братусь С.Н.* Юридические лица в советском гражданском праве (Понятие, виды, государственные юридические лица). М., 1947. С. 12.

⁹ *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М., 2002. (Классика российской цивилистики).

¹⁰ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. Т. 1. М., 2005. (Классика российской цивилистики.) С. 299.

¹¹ *Венедиктов А.В.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 36.

¹² К вопросу о понятии права собственности см.: *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М., 2001. (Классика российской цивилистики).

Поступила в редакцию 06.11.2013 г.